

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-69-81

УДК 316.346.32-053.81

Жизненные траектории молодежи и ее социальное беспокойство о будущем России

Евгений Михайлович Черкашов¹, Людмила Владимировна Гуляева²

¹ кандидат социологических наук, доцент
кафедры мировой экономики и международного бизнеса,
Тюменский государственный университет (г. Тюмень, РФ)
ORCID: 0000-0002-8794-2177
e.m.cherkashov@utmn.ru

² кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
лаборатории социологических исследований,
Тюменский государственный университет (г. Тюмень, РФ)
ORCID: 0000-0002-0463-4743; WoS ResearcherID: B-5487-2019
lyudmila_gulyaeva_tmn@mail.ru

Аннотация. Жизненные планы молодежи являются важным фактором, влияющим на будущее социально-экономическое развитие нашей страны. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование распространенности миграционных настроений как одной из форм реализации личных жизненных планов представителей молодого поколения, поскольку результаты ряда социологических исследований отмечают тенденцию роста такого рода настроений в настоящее время. Цель данной статьи — показать особенности взаимосвязи социального беспокойства молодежи о будущем России, с одной стороны, и механизмами его преодоления с помощью использования соответствующих жизненных траекторий. Эмпирическую основу исследования составил анкетный опрос старшеклассников (n = 1 130), студентов профессиональных учебных заведений (n = 1 097), а также работающей молодежи (n = 942) Тюменской области, проведенный в 2019 г. Для обработки полученных данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 23. В ходе исследования было установлено, что большинство респондентов, представляющих все три категории молодежи Тюменской области, в определенной степени обеспокоены будущим нашей страны. При этом молодые люди, считающие себя конкурентоспособными, в большей мере обеспокоены будущим страны по сравнению с теми, кто низко оценивает свой конкурентный потенциал. В то же время было отмечено снижение с возрастом доли молодежи, для которой характерно проявление оппозиционных настроений. Около трети опрошенных представителей различных групп молодежи рассматривают в качестве варианта преодоления беспокойства о будущем возможность переезда в другую страну. Преобладающим мотивом респондентов, проявляющих эмиграционные настроения, является улучшение условий жизни, в то время как ориентации на получение образования и профессиональную самореализацию оказываются второстепенными факторами. В результате исследования было отмечено, что желание переехать в другую страну снижается по мере увеличения возраста респондентов и высокой оценки личного конкурентного потенциала. Получен-

ные результаты могут быть полезны исследователям, занимающимся изучением проблем молодежи, представителям исполнительных и законодательных органов государственной власти, занимающимся разработкой молодежной политики, а также представителям заинтересованных общественных объединений и организаций.

Ключевые слова: старшеклассники, студенты, работающая молодежь, конкурентоориентированность, беспокойство о будущем, эмиграционные планы.

Цитирование: Черкашов Е. М. Жизненные траектории молодежи и ее социальное беспокойство о будущем России / Е. М. Черкашов, Л. В. Гуляева // Siberian Socium. 2020. Том 4. № 1 (11). С. 69-81.
DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-69-81

ВВЕДЕНИЕ

Не вызывает сомнений, что будущее любой страны в значительной степени взаимосвязано с жизненными стратегиями представителей ее молодого поколения. Соответственно, отечественными социологами активно изучаются ценности российской молодежи [3], анализируется воздействие ее образа желаемого будущего на выбор жизненного пути [14], исследуется роль ее ценностных ориентаций в формировании представлений о будущем России [4, 10].

Современное общество пронизано многоуровневыми конкурентными отношениями, в которых взаимодействуют различные субъекты: индивиды, компании, страны, — стремясь обеспечить себе устойчивую конкурентоспособность в настоящем и будущем. В этих условиях с высокой степенью уверенности можно утверждать, что конкурентоспособное будущее любой страны зависит от конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи этой страны.

Однако это утверждение требует некоторых уточнений.

Во-первых, конкурентоспособное будущее страны зависит от того, в какой степени эта страна способна не только выращивать талантливую, креативную, конкурентоспособную молодежь, но и формировать у этой молодежи желание и заинтересованность в реализации своего человеческого потенциала в своей стране. Одним из симптомов ослабления указанных желания и заинтересованности является рост эмигрантских настроений среди молодежи. Опросы Левада-Центра позволяют отметить постепенный рост эмиграционных настроений среди молодежи в

возрасте 18-24 лет, продолжающийся с 2014 г. В сентябре 2019 г. более половины (53%) опрошенных этого возраста выразили желание переехать за границу на постоянное место жительства [15]. В апреле 2019 г. Институт Гэллага опубликовал результаты опроса 2 000 россиян в возрасте от 15 лет и старше, проведенного в июне-октябре 2018 г. Согласно этим результатам, более 20% взрослых жителей России выразили желание при возможности уехать на постоянное место жительства в другие страны. Больше желающих выехать отмечено среди молодежи от 15 до 29 лет — 40% [5]. В связи с этим актуальным является анализ проблемы: в какой мере эмигрантские настроения распространены среди талантливой, конкурентоспособной российской молодежи.

Во-вторых, для молодежи как особой социальной группы характерно, с одной стороны, стремление к формированию новых знаний, навыков, умений и их успешному применению для достижения поставленных целей на практике, с другой стороны — тревожность и беспокойство за успех в развитии и применении своего человеческого потенциала в процессе социализации, особенно на стадиях учебы и начала трудовой деятельности. Причем, как отмечают психологи, для отдельного молодого человека имеют место два вида тревожности и беспокойства.

Индивидуальная тревожность содержится в структуре интегральной индивидуальности, относится к уровню свойств личности и понимается как ожидание неблагоприятного исхода в относительно нейтральных, не содержащих реальной угрозы ситуациях. Индивидуальное беспокойство — это внутреннее, душевное пере-

живание индивида по поводу того, что уже произошло, или того, что должно произойти. Переживание о прошлом позволяет извлекать уроки для будущих действий, а переживание о будущем заставляет сделать выбор по поводу конкретных способов снятия беспокойства — ориентиров и направлений будущих действий, жизненных и профессиональных траекторий [15].

Социальная тревожность относится к уровню характеристик определенной социальной группы, в нашем случае — молодежи, и понимается как ожидание неблагоприятного исхода в процессе социализации и прохождения стадий обучения, образования, начала самостоятельной семейной и трудовой жизни. Социальное беспокойство — это внутренние, душевные переживания, характерные для представителей молодежи, прежде всего по поводу состояния произошедших, происходящих, ожидаемых изменений в социально-экономической, политической и социокультурной среде. Причем особое значение имеет социальное беспокойство по поводу ожидаемого ухудшения различных составляющих социальной среды в стране проживания и трудовой деятельности. В этом случае перед молодежью как особой социальной группой возникает настоятельная потребность «снятия» беспокойства о будущем страны своего проживания. Обнаруживаются два основных способа снятия указанного беспокойства: поменять страну проживания и трудовой деятельности или остаться в стране, адаптируясь или влияя на изменения внешней среды в лучшую сторону. При этом выбор способа «снятия» беспокойства о будущем страны сопровождается и выбором молодежью будущей жизненной траектории.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализируя факторы, влияющие на уровень социальной тревожности, исследователи высказывают разные точки зрения. П. М. Козырева и А. И. Смирнов отмечают, что наиболее значимым обстоятельством, влияющим на восприятие социальной реальности, является высокий уровень неопределенности и сложность прогнозирования развития текущих тенденций в будущем. Авторы

полагают, что ситуация в отношении молодежи осложняется еще и тем, что «в России при довольно высоком уровне образования населения крайне неэффективно работают социальные лифты» [8, с. 69]. Схожее мнение было высказано в работе Л. Л. Мехришвили и др., которая обращает внимание на наличие в сознании современной молодежи расхождения между уверенностью в важности личностных качеств и таланта как основных источников жизненного развития и сомнением в возможности их реализации в жизни [11, с. 390-391]. К близким выводам приходит на основе проведенных ею исследований также И. В. Долгорукова с соавторами [6, с. 62-63].

Сравнивая жизненные ориентации, ценности и установки молодежи России и Китая, Н. П. Нарбут и др. отмечают, что уровень беспокойства российских студентов несколько выше вследствие их более критичного отношения к государству, основным социальным институтам, а также более низкой оценки личных жизненных перспектив [13, с. 153-155]. В то же время С. Б. Абрамова подчеркивает, что, по сравнению с представителями других групп молодежи, подростки более оптимистично смотрят на свое будущее [1, с. 104].

Среди основных форм преодоления беспокойства Д. Л. Константиновский и Е. С. Попова называют мотивацию к получению образования, которая, по их мнению, является основной позитивной стратегией жизненной самореализации для молодежи [9, с. 329-332]. Г. А. Ключарев и Е. Н. Кофанова в качестве важного механизма адаптации современной молодежи рассматривают самообразование, способствующее экономической активности молодежи и создающее конкурентные преимущества на рынке труда [7, с. 304].

Рассматривая факторы, влияющие на беспокойство молодежи о будущем, Т. Кэшдэн и Дж. Герберт (Т. В. Kashdan, J. D. Herbert) подчеркивают важность расширения социального опыта, включения в различные типы социальных практик как способ преодоления молодежью тревожных настроений, беспокойства и негативной самооценки собственных действий [21, с. 55]. Эти данные коррелируют с результатами

исследований М. Фатимы (M. Fatima) [18, с. 15] и Р. Гроувза (R. Groves) [19].

К. Г. Десампарадо (C. G. Desamparado) и др. в своем исследовании среди основных факторов, влияющих на уровень беспокойства молодежи, выделяют пол и экономический статус студентов [17, с. 465]. Данные выводы подтверждаются в работе Дж. Хесс (J. Hess), которая отмечает, что юноши и девушки испытывают беспокойство по-разному: девушки испытывают значительно более высокий уровень стресса [20, с. 465].

Таким образом, в работах различных авторов по проблемам социальной тревожности и социального беспокойства анализируются разнообразные социальные факторы, влияющие на уровень тревожности и беспокойства молодежи, определяются способы снижения уровней тревожности и пути существенного понижения беспокойства молодежи о своем будущем. Однако в современных исследованиях явно недостаточно внимания уделяется социальным механизмам взаимосвязи тревожности, беспокойства и жизненных траекторий молодежи как особой социальной группы в процессе прохождения ее представителями стадий учебной и трудовой социализации.

Цель исследования — выявить особенности взаимосвязи социального беспокойства молодежи о будущем России с одной стороны и механизмами его преодоления с помощью использования соответствующих жизненных траекторий с другой.

Для достижения поставленной цели мы опираемся на следующие концептуальные положения. Особое значение для молодежи имеет такой вид беспокойства о будущем своей страны, как беспокойство по поводу ожидаемого ухудшения различных составляющих социальной среды в стране проживания и трудовой деятельности для реализации целей и планов молодых людей. В этом случае перед молодежью как особой социальной группой возникает настоятельная потребность «снятия» беспокойства о будущем страны проживания.

Поскольку современное российское общество пронизано разнообразными конкурентными отношениями, то каждый молодой человек в процессе своего движения по этапам социализации

«старшеклассники — студенты — работающая молодежь» не просто находится во внутренних и внешних конкурентных полях каждого этапа, но в критически важных для своей жизненной траектории переходах от одного этапа на другой сталкивается с ситуацией воздействия на себя пересечения, наложения соответствующих конкурентных полей, образующих конкурентное пространство стадий социализации молодежи [12, с. 113-180].

Именно в этом конкурентном пространстве осуществляется процесс формирования, развития и применения человеческого потенциала, сопровождаемый индивидуальной и социальной тревожностью и беспокойством за достигнутые результаты, которые переживают молодые люди.

По нашему мнению, для молодежи одним из главных индикаторов успешности прохождения ею противоречивого процесса социализации в конкурентном пространстве является ощущение своей конкурентоспособности, т. е. способности достигать приемлемых результатов и поставленных целей в соперничестве с другими субъектами и адаптации к имеющейся социальной и конкурентной среде. Ощущение конкурентоспособности или неконкурентоспособности формируется у молодежи по результатам достигнутых результатов и целей в процессе имеющейся практики социализации в стране проживания и трудовой деятельности. Поэтому можно сформулировать две гипотезы:

- Гипотеза 1: Респонденты, ощущающие себя конкурентоспособными, будут испытывать большую социальную обеспокоенность о будущем своей страны, чем ощущающие себя неконкурентоспособными.
- Гипотеза 2: Респонденты, ощущающие себя конкурентоспособными, в большей степени будут стремиться снять беспокойство о будущем своей страны с помощью жизненных траекторий, осуществляемых в своей стране.

Научным коллективом социологической лаборатории Тюменского государственного университета в 2019 г. проведен социологический опрос по проблемам формирования конкурентоориен-

тированности и конкурентоспособности среди учащейся (старшеклассники — 1 130 чел. и студенты учреждений среднего профессионального и высшего образования — 1 097 чел.) и работающей молодежи (942 чел.) Тюменской области [12, с. 181-236]. Тип выборки — квотная, районированная, гнездовая. Для обработки и анализа эмпирических данных использованы статистические методы лицензионной версии программы IBM SPSS Statistics 23.

В процессе анкетного опроса различных групп молодежи использовались вопросы-индикаторы, дающие возможность выявить степень социального беспокойства относительно будущего нашей страны посредством использования различных жизненных траекторий. Формулировки ряда подобных вопросов и вариантов ответов на них, которые были использованы в данной статье, приведены в нашей работе в главах 3 и 4 [12, с. 181-236].

Как следует из таблицы 1, абсолютное большинство всех групп молодежи в той или иной мере беспокоит будущее России (старшеклассники — 83%, студенты — 81%, работающая молодежь — 89%).

Опрошенные были поставлены перед выбором между двумя возможными путями снятия беспокойства: остаться в России или уехать из страны. По мере взросления и вхождения в самостоятельную трудовую жизнь происходит снижение доли различных групп молодежи, рассматривающих возможность «снять» беспокойство о будущем России путем отъезда из страны (старшеклассники — 37%, студенты — 27%, работающая молодежь — 15%). Большинство отдают предпочтение жизни в России в качестве способа снятия беспокойства о будущем своей страны (старшеклассники — 63%, студенты — 73%,

работающая молодежь — 85%). Как видим, наблюдается ярко выраженная тенденция увеличения частоты преобладающего выбора в пользу России по мере продвижения молодого человека по ступеням своего взросления.

Особый интерес вызывают ответы молодежи, готовой остаться в нашей стране, на вопросы о конкретных способах снятия беспокойства о будущем России. Обнаруживаются ярко выраженные тенденции по мере движения от стадии учебы до взрослой трудовой жизни роста доли молодежи, ориентированной на профессиональную и бизнес-деятельность (школьники — 39%, студенты — 48%, работающая молодежь — 57%), некоторая активизация участия во властных структурах (школьники — 11%, студенты — 13%, работающая молодежь — 16%). Но фактически остается прежней доля молодежи, ориентированной на участие в оппозиции (школьники — 14%, студенты — 13%, работающая молодежь — 12%). Каждый из этих способов, по сути своей, определяет конкретные векторы конкурентоориентированности и конкурентные поля, в которых молодые люди стремятся к достижению своей конкурентоспособности по линии профессиональной, предпринимательской карьеры, участия во властных структурах или оппозиционной деятельности.

Значительные особенности установок на конкурентоориентированность обнаруживают ответы респондентов, предпочитающих снятие своего беспокойства о будущем России путем отъезда за рубеж.

В частности, у респондентов, представляющих каждую из опрошенных нами категорий молодежи, которые намерены уехать за рубеж, установлен общий потребительский мотив — это поиск более приемлемых условий жизни для себя и

Таблица 1. Ответы на вопрос «Беспокоит ли Вас будущее России?» (в % к числу опрошенных)

Table 1. Answers to the question “Are you concerned about the future of Russia?” (% of the respondents' number)

Вариант ответа	Старшеклассники	Студенты	Работающая молодежь
Да	39	39	60
Скорее да, чем нет	44	42	29
Скорее нет, чем да	12	13	8
Нет	5	6	3
ИТОГО	100	100	100

своих близких (старшеклассники — 63% опрошенных, студенты — 57%, работающая молодежь — 74%).

Более низкую долю студентов можно объяснить тем, что данная группа респондентов лидирует по другим целям отъезда за границу. У всех групп молодежи, желающих уехать из России, образовательная, карьерная мотивация, а также намерение «открыть свое дело» отходят на последний план. Можно предположить, что молодежь, желающая остаться в России, в большей степени ориентирована на профессиональную, предпринимательскую карьеру, чем та, которая намерена покинуть Россию. Это подтверждается ответами на поставленные выше вопросы различных групп молодежи, ощущающих себя конкурентоспособными и неконкурентоспособными.

Беспокойство за будущее России выражает абсолютное большинство опрошенной молодежи. Однако во всех изучаемых группах отмечается устойчивая тенденция: респонденты, считающие себя конкурентоспособными, в большей степени обеспокоены будущим страны (86% среди старшеклассников, 84% среди студентов и 91% среди работающей молодежи). Среди неконкурентоспособных доля примерно идентична и составляет 75%. Следует обратить внимание на два важных аспекта.

Прежде всего, среди всех групп молодежи, намеренных снять беспокойство о будущем России путем отъезда из страны, преобладают ее представители, ощущающие себя неконкурентоспособными по сравнению с их конкурентоспособными сверстниками (согласно их самооценке): старшеклассники — соответственно 44 и 34%, студенты — 32 и 25%, работающая молодежь — 22 и 14%.

Во-вторых, среди всех групп молодежи, намеренных снять беспокойство о будущем России путем влияния на благоприятные изменения в стране своими достижениями в профессиональной и бизнес-деятельности, абсолютно преобладают представители молодежи, ощущающие себя конкурентоспособными: старшеклассники, соответственно, 43 и 29%, студенты — 50 и 40%, работающая молодежь — 59 и 40%.

У всех групп молодежи, склонных к снятию беспокойства о будущем России путем отъезда за границу, вне зависимости от того, ощущают они себя конкурентоспособными или неконкурентоспособными, во-первых, абсолютно преобладает главная цель — лучшие условия жизни для себя и своей семьи (от 58 до 77%) (см. таблицу 2). Другие ориентации имеют существенно меньшее значение. Поясним, что в данной и последующих таблицах знаками «+» и «-» обозначены соответственно позитивные («да», «скорее да») и отрицательные

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если вы хотите уехать из России, укажите причину» (в % к числу ответивших)

Table 2. Distribution of answers to the question “If you want to leave Russia, what is the reason?” (% of the respondents’ number)

Вариант ответа	Старшеклассники		Студенты		Работающая молодежь	
	+	-	+	-	+	-
Лучшие условия жизни для себя и своей семьи	62	65	58	53	77	58
Получение качественного профессионального образования	12	14	5	8	7	8
Продолжение профессиональной карьеры	15	13	18	14	9	20
Организация собственного дела для реализации предпринимательской идеи	4	5	9	8	6	8
Продолжение своего бизнеса	3	3	5	11	2-1	5
Другое	3-4	1-0	5	7-6	0	3-1
Итого	100	100	100	100	100	100

(«нет» и «скорее нет») варианты ответов на вопрос о самооценке конкурентоспособности.

В анализе эмигрантских настроений среди российской молодежи в научной литературе широко распространены два суждения: среди желающих уехать из страны преобладают учащиеся и выпускники элитных учебных заведений и вузов. Результаты нашего опроса старшеклассников и студентов вузов и ссузов не позволяют однозначно поддержать указанные суждения.

Наши исследования, с одной стороны, подтверждают суждение о том, что учащиеся элитных школ преобладают среди своих сверстников из обычных школ города и села (соответственно 42, 35 и 36%) в желании снять беспокойство о будущем России путем отъезда из страны. Однако, с другой стороны, доля учащихся специализированной элитной школы — гимназии ТюмГУ, желающих покинуть страну, не отличается от аналогичной доли учащихся обычных городских школ (35%). Кроме того, доля гимназистов ТюмГУ, желающих результатами своей деятельности способствовать позитивным переменам в нашей стране, абсолютно превышает долю учащихся других школ, как элитных, так и обычных (42, 35 и 36%). Данный факт можно объяснить тем, что гимназисты имеют более определенные перспективы своего будущего, благодаря возможностям ТюмГУ и более тесному взаимодействию с преподавателями ТюмГУ в процессе их обучения в

гимназии. Более того, возможности развития их потенциала существенно могут возрасти благодаря включению ТюмГУ в состав Западно-Сибирского научно-образовательного центра.

Данные таблицы 3 позволяют сделать важный вывод о том, что у всех групп старшеклассников, желающих снять беспокойство о будущем России путем отъезда за границу, вне зависимости от того, ощущают они себя конкурентоспособными или неконкурентоспособными, учатся в элитных школах или обычных, абсолютно преобладает главная цель — лучшие условия жизни для себя и своей семьи (от 58 до 71%).

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что среди студентов, желающих снять беспокойство о будущем России путем отъезда за границу, выше доля учащихся ссузов, а не вузов (соответственно 30 и 26%).

Ответы на вопрос «Укажите причину (цель) вашего желания уехать за границу?» студентов вузов и ссузов обнаруживают следующие существенные моменты.

Во-первых, у студентов вузов и ссузов в качестве главного мотива абсолютно преобладают лучшие условия жизни для себя и своей семьи (58 и 55%). Однако доля указанного мотива среди студентов вузов выше, чем среди студентов ссузов.

Во-вторых, у студентов ссузов по сравнению со студентами вузов среди остальных мотивов отъезда за границу преобладают «Продолжение про-

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите причину (цель) вашего желания уехать за границу» и тип школы

Table 3. Distribution of answers to the question “What is the reason of you desire to leave Russia” and the type of school

Вариант ответа	Обычная школа (город)	Элитная школа (город)	Гимназия ТюмГУ	Обычная школа (село)
Лучшие условия жизни для себя и своей семьи	65	58	59	71
Получение качественного профессионального образования	13	11	17	9
Продолжение профессиональной карьеры	13	19	17	9
Организация собственного дела для реализации предпринимательской идеи	2	8	5	2
Продолжение своего бизнеса	2	2	2	5
Другое	5	2	—	4
ИТОГО	100	100	100	100

Таблица 4. Ответы на вопрос «Как бы Вы хотели преодолеть беспокойство о будущем России?» и студенты вузов и ссузов

Table 4. Answers to the question “How would you like to overcome the anxiety about the future of Russia?” among the university and college students

Вариант ответа	Студенты вузов	Студенты учреждений среднего профессионального образования
Уехать из страны	26	30
Своими достижениями в профессиональной и бизнес-деятельности повлиять на благоприятные изменения в России	47	45
Своим участием в оппозиции изменить в лучшую сторону ситуацию в России	14	14
Своим участием во властных структурах изменить в лучшую сторону ситуацию в России	13	11
ИТОГО	100	100

фессиональной карьеры» (соответственно 19 и 16%) и «Продолжение своего бизнеса» (11 и 6%). Подобный факт можно, видимо, объяснить тем, что студенты ссузов ощущают себя более подготовленными в области профессиональных и деловых знаний и компетенций и более уверенно надеются на реализацию своего профессионального и делового потенциала за границей. Вместе с тем для подтверждения подобного вывода, на наш взгляд, необходим дополнительный анализ с использованием качественных методов исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ощущение конкурентоспособности или неконкурентоспособности, формируемое у молодых людей благодаря достижению ими результатов и целей в процессе практики социализации и трудовой деятельности в России, влияет на способы «снятия» социального беспокойства о будущем своей страны и выбор соответствующих жизненных траекторий.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, свидетельствуют о том, что большинство опрошенных старшеклассников, студентов и работающей молодежи в большей или меньшей степени обеспокоены будущим России. При этом была подтверждена гипотеза о том, что респонденты, считающие себя конкурентоспособными, обеспокоены будущим своей страны в большей степени.

Было выявлено, что среди участников опроса, планирующих преодолеть свое беспокойство о будущем России путем переезда в другую страну, существенно доминирует потребительский целевой ориентир, выражающийся в стремлении к улучшению условий жизни для себя и своих близких, в то время как ориентация на продолжение обучения, профессиональное или предпринимательское развитие занимает второстепенное место. Это может быть связано с тем, что среди указанной группы молодежи преобладают респонденты, в большей мере ощущающие себя неконкурентоспособными.

В то же время подтвердилась гипотеза о том, что респонденты, отдающие предпочтение России в качестве места снятия беспокойства о своем будущем, ощущают себя более конкурентоспособными и в большей степени ориентированы на профессиональную самореализацию и предпринимательскую карьеру.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья основана на исследованиях, проведенных в процессе выполнения государственного задания Минобрнауки России «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики», проект № 28.2941.2017/4.6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова С. Б. Образ будущего в представлениях современных подростков: ожидания и страхи / С. Б. Абрамова // *Logos et Praxis*. 2017. Том 16. № 3 С. 97-106. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2017.3.12
2. Байков А. А. Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия / А. А. Байков, А. С. Лукьянец, Е. Е. Письменная, Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев // *Социологические исследования*. 2018. № 11. С. 75-84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8
3. Бурилкина С. А. Изучение ценностей и ценностных ориентаций студенческой молодежи в трансформирующемся обществе / С. А. Бурилкина, А. С. Каминский, Н. Г. Супрун // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 10.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/izuchenie-tsennostey-i-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi-v-transformiruyuschemsya-obschestve> (дата обращения: 23.08.2019).
4. Дедова В. Особенности формирования образа будущего у молодых людей в условиях информационного общества / В. Дедова // *Социальные явления*. 2013. № 1 (2). С. 90-94.
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25419589> (дата обращения: 17.08.2019).
5. Денисенко М. Действительно ли каждый пятый россиянин хочет покинуть страну? / М. Денисенко // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/375099-deystvitelno-li-kazhdy-pyatyy-rossiyanin-hochet-pokinut-stranu?> (дата обращения: 15.12.2019).
6. Долгорукова И. В. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение / И. В. Долгорукова, Т. Ю. Кирилина, Ю. Н. Мазаев, Т. Н. Юдина // *Социологические исследования*. 2017. № 2. С. 57-66.
7. Ключарев Г. А. Самообразование как адаптационный ресурс / Г. А. Ключарев, Е. Н. Кофанова // *Россия реформирующаяся: ежегодник [сб. науч. статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 282-308.*
8. Козырева П. М. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // *Социологические исследования*. 2018. № 6. С. 66-78.
DOI: 10.7868/S0132162518060065
9. Константиновский Д. Л. Современный выпускник школы в новых условиях выбора / Д. Л. Константиновский, Е. С. Попова // *Россия реформирующаяся: ежегодник [сб. науч. статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 496 с.*
10. Кузьмен О. В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи / О. В. Кузьмен // *Мониторинг общественного мнения*. 2013. Сентябрь-октябрь. № 5 (117).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastoyashee-i-budushee-rossii-v-tsennostnyh-orientatsiyah-i-predstavleniyah-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 20.08.2019).
11. Мехришвили Л. Л. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи / Л. Л. Мехришвили, В. В. Гаврилюк, Т. В. Гаврилюк // *Россия реформирующаяся: ежегодник [сб. науч. статей] / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. Вып. 15. С. 369-394.*
12. Молодежь, конкуренция, конкурентоспособность: монография / под ред. акад. РАО Г. Ф. Шафранова-Куцева. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2019. 256 с.
13. Нарбут Н. П. Ожидания и опасения студенческой молодежи: социологическая оценка в кросскультурном контексте / Н. П. Нарбут, И. В. Троцук, Цзи Цзиньфэн // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2014. № 1. С. 149-167.
14. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: монография / В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок, Х. Н. Садыкова, Ш. Ф. Фарахутдинов, В. В. Маленков, Т. В. Гаврилюк, О. Л. Сотков, И. Н. Голиков. Тюмень, 2016. 166 с.
15. Соловьёва С. Л. Тревога и тревожность: теория и практика / С. Л. Соловьёва // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн*. 2012. № 6 (17).
URL: http://mprj.ru/archiv_global/2012_6_17/nomer/nomer14.php (дата обращения: 10.01.2020).

16. Эмиграционные настроения. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 15.12.2019).
17. Desamparado C. A. Stress levels among the senior high school students in practical / C. A. Desamparado, S. J. Mendoza, T. K. Minguito, J. C. Moneva // International Journal of Scientific and Research Publications. January 2019. Vol. 9. Iss. 1. Pp. 464-475. DOI: 10.29322/IJSRP.9.01.2019.p8559
18. Fatima M. Relationship between self-esteem and social anxiety: role of social connectedness as a mediator / M. Fatima, S. Niazi, S. Ghayas // Pakistan Journal of Social and Clinical Psychology. 2017. Vol. 15. No. 2. Pp. 12-17. URL: https://www.researchgate.net/publication/324771430_Relationship_between_Self-Esteem_and_Social_Anxiety_Role_of_Social_Connectedness_as_a_Mediator
19. Groves R. The high school experience: what students say / R. Groves, B. Welsh // Issues in Educational Research. 2010. Vol. 20. No. 2. Pp. 87-104. URL: <http://www.iier.org.au/iier20/groves.html>
20. Hess J. Anxiety prevalence among high school students / J. Hess // Counselor Education Master's Theses. 2014. 170. URL: https://digitalcommons.brockport.edu/edc_theses/170
21. Kashdan T. B. Social Anxiety Disorder in childhood and adolescence: current status and future directions / T. B. Kashdan, J. D. Herbert // Clinical Child and Family Psychology Review. 2001. Vol. 4. No. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/11949885_Social_Anxiety_Disorder_in_Childhood_and_Adolescence_Current_Status_and_Future_Directions/

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-69-81

UDC 316.346.32-053.81

Young people's life trajectories and social concerns about Russia's future

Evgeniy M. Cherkashov¹, Lyudmila V. Gulyaeva²

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of World Economics and International Business,
University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-8794-2177
e.m.cherkashov@utmn.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Senior Research Associate, Sociological Laboratory,
University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-0463-4743; WoS ResearcherID: B-5487-2019
lyudmila_gulyaeva_tmn@mail.ru

Abstract. The life plans of young people are an important factor affecting the future socio-economic development of our country. In this regard, a study of the prevalence of migration moods as one of the forms of realization of personal life plans of representatives of the younger generation is particularly relevant, since the results of a number of sociological studies tend to increase this kind of moods at the present time. The purpose of this article lies in studying the main factors that influence the choice of life strategies of the three main groups of young people (high school students, students, and representatives of working youth). The empirical basis of the study was formed by a questionnaire survey of students concerning the identification of the level of concern about the future of Russia and ways to overcome this concern by choosing future life trajectories. The IBM SPSS Statistics 23 program was used to process the received data. The study has found that most representatives of all youth groups are concerned about the future of Russia. However, the respondents who consider themselves competitive are more concerned about the future of the country than those who have a low estimate of their competitive potential. At the same time, with age, there was a decrease in the proportion of young people who are characterized by the manifestation of opposition moods. About a third of the respondents from various youth groups consider moving to another country as an option to overcome their concerns about their future. The predominant motivation of respondents who show emigration moods is to improve their living conditions, while the focus on education and professional self-realization are secondary factors. As a result of the study, it was noted that the desire to move to another country decreases with increasing the age of respondents and a high assessment of personal competitive potential. The results obtained could be useful for researchers who study youth issues, for the representatives of executive and legislative bodies of state power, for the authorities involved in the development of youth policy, as well as for the representatives of interested public associations and organizations.

Keywords: high school students, students, working youth, competitive orientation, concern for the future, emigration plans.

Citation: Cherkashov E. M., Gulyaeva L. V. 2020. 'Young people's life trajectories and social concerns about Russia's future'. *Siberian Socium*, vol. 4, no. 1 (11), pp. 69-81.
DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-69-81

Acknowledgements: This article is based on the research conducted in the process of fulfilling the state assignment of the RF Ministry of Education and Science “Formation of competitiveness and competitiveness of young people in the Russian society in the context of modern socio-cultural dynamics”, project No. 28.2941.2017/4.6.

REFERENCES

1. Abramova S. B. 2017. ‘The way of the future in the views of today’s youth: expectations and fears’. *Logos et Praxis*, vol. 16, no. 3, pp. 97-106. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2017.3.12 [In Russian]
2. Baykov A. A., Lukyanets A. S., Pismennaya Ye. Ye., Rostovskaya T. K., Ryazantsev S. V. 2018. ‘Youth emigration from Russia: scale, channels, consequences’. *Sociological Studies*, no. 11, pp. 75-84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8 [In Russian]
3. Burilkina S. A., Kaminskiy A. S., Suprun N. G. 2016. ‘The study of values and value orientations of student youth in a transforming society’. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 10. Accessed 23 August 2019. <https://cyberleninka.ru/article/v/izuchenie-tsennostey-i-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi-v-transformiruyuschemsya-obschestve> [In Russian]
4. Dedova V. 2013. ‘Formation of the image of the future in the consciousness of young people under the conditions of information society’. *Social Phenomena*, no. 1 (2), pp. 90-94. Accessed 17 August 2019. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25419589> [In Russian]
5. Denisenko M. 2019. ‘Is it true that one in five Russians wants to leave the country?’. *Forbes*, 21 April. Accessed 15 December 2019. <https://www.forbes.ru/obshchestvo/375099-deystvitelno-li-kazhdyy-pyatyy-rossiyanin-hochet-pokinut-stranu?> [In Russian]
6. Dolgorukova I. V., Kirilina T. Yu., Mazayev Yu. N., Yudina T. N. 2017. ‘Social anxiety and social fears of the Russian population: the sociological dimension’. *Sociological Studies*, no. 2, pp. 57-66. [In Russian]
7. Klyucharev G. A., Kofanova Ye. N. 2016. ‘Self-education as an adaptive resource’. In: Gorshkov M. K. (ed.). *Reforming Russia: Yearbook*. Vol. 14, pp. 282-308. Moscow: Novyy khronograf; Institut sotsiologii RAN. [In Russian]
8. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. 2018. ‘Living with the uncertainty of a crisis society: experience and expectations’. *Sociological Studies*, no. 6, pp. 66-78. DOI: 10.7868/S0132162518060065 [In Russian]
9. Konstantinovskiy D. L., Popova Ye. S. 2016. ‘Modern school graduate in a new environment of choice’. In: Gorshkov M. K. (ed.). *Reforming Russia: Yearbook*. Vol. 14. Moscow: Novyy khronograf; Institut sotsiologii RAN. 496 pp. [In Russian]
10. Kuzmen O. V. 2013. ‘Present and future of Russia in the value orientations and perceptions of student youth’. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, no. 5 (117), September-October. Accessed 20 August 2019. <https://cyberleninka.ru/article/n/nastoyashee-i-budushee-rossii-v-tsennostnyh-orientatsiyah-i-predstavleniyah-studencheskoy-molodezhi> [In Russian]
11. Mekhrishvili L. L., Gavriyuk V. V., Gavriyuk T. V. 2017. ‘Influence of the image of the future on life success and strategies for achieving it among modern Russian youth’. In: Gorshkov M. K. (ed.). *Reforming Russia: Yearbook*. Vol. 15, pp. 369-394. Moscow: Novyy Khronograf. [In Russian]
12. Shafranov-Kutsev G. F. (ed.). 2019. *Youth, Competition, Competitiveness*. Tyumen: UTMN Publishing House. 256 pp. [In Russian]
13. Narbut N. P., Trotsuk I. V., Ji Jinfeng. 2014. ‘Young students’ expectations and fears: sociological assessment in a cross-cultural context’. *Vestnik RUDN. Seriya Sotsiologiya*, no. 1, pp. 149-167. [In Russian]
14. Gavriyuk V. V., Mekhrishvili L. L., Skok N. I., Sadykova Kh. N., Farakhutdinov Sh. F., Malenkov V. V., Gavriyuk T. V., Sotkov O. L., Golikov I. N. 2016. *The Image of the Future in the Estimates of the New Generation of Russians*. Tyumen. 166 pp. [In Russian]
15. Solovyova S. L. 2012. ‘Anxiety and anxiety: theory and practice’. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*, no. 6 (17). Accessed 10 January 2020. http://mprj.ru/archiv_global/2012_6_17/nomer/nomer14.php [In Russian]

16. Levada. 2019. 'Emigration sentiment'. 26 November. Accessed 15 December 2019.
<https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/print/> [In Russian]
17. Desamparado C. A., Mendoza S. J., Minguito T. K., Moneva J. C. 2019. 'Stress levels among the senior high school students in practical'. *International Journal of Scientific and Research Publications*, vol. 9, no. 1, January, pp. 464-475. DOI: 10.29322/IJSRP.9.01.2019.p8559
18. Fatima M., Niazi S., Ghayas S. 2017. 'Relationship between self-esteem and social anxiety: role of social connectedness as a mediator'. *Pakistan Journal of Social and Clinical Psychology*, vol. 15, no. 2, pp. 12-17.
https://www.researchgate.net/publication/324771430_Relationship_between_Self-Esteem_and_Social_Anxiety_Role_of_Social_Connectedness_as_a_Mediator
19. Groves R., Welsh B. 2010. 'The high school experience: what students say'. *Issues in Educational Research*, vol. 20(2), pp. 87-104. <http://www.iier.org.au/iier20/groves.html>
20. Hess J. 2014. 'Anxiety prevalence among high school students'. *Counselor Education Master's Theses*. 170. https://digitalcommons.brockport.edu/edc_theses/170
21. Kashdan T. B, Herbert J. D. 2001. 'Social anxiety disorder in childhood and adolescence: current status and future directions'. *Clinical Child and Family Psychology Review*, vol. 4, no. 1.
https://www.researchgate.net/publication/11949885_Social_Anxiety_Disorder_in_Childhood_and_Adolescence_Current_Status_and_Future_Directions/link/09e415065b81ab7a30000000/download